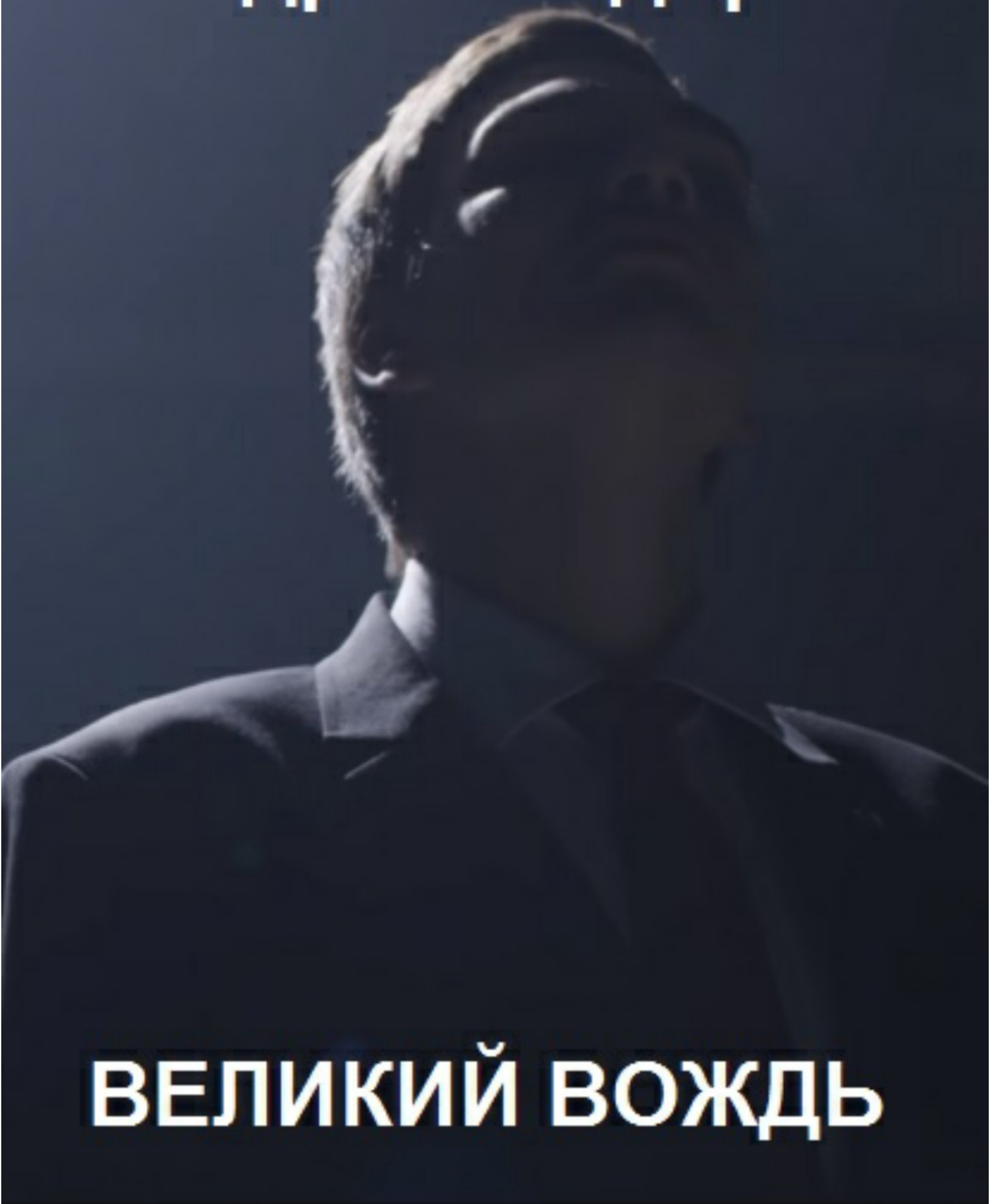

Андрей Фёдоров

ВЕЛИКИЙ ВОЖДЬ

Андрей Фёдоров
Великий Вождь

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Фёдоров А. В.

Великий Вождь / А. В. Фёдоров — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Он сделал это. Нажал на красную кнопку и начал ядерную войну. Но мог ли он предположить, к чему это приведёт?

Андрей Фёдоров.
Товарищ Великий Вождь.

«Пуля – дура, если стрелок дурак»
Неизвестный автор.

В тот день решилась судьба континента. Великий Вождь с тяжёлым сердцем нажал на красную кнопку. Тысячи, по словам генералов, ракет начинённые ядерным зарядом, будто горящие стрелы Аполлона, устремились в голубую небесную высь, совершив полёт по параболической траектории в сторону проклятого, ненавистного свободному человеку врага. Уже через двадцать минут окрылённые могучим и яростным ударом по столь презренному всей страной, партией и народом противнику генералы объявили вождю о безоговорочной победе великой народной армии.

– Товарищ Великий Вождь! Проклятый супостат был уничтожен! Неотвратимый удар нашей непобедимой армии не был отражён хваленными системами вражеской ПРО! В очередной раз партия, народ и армия доказали всему остальному прогнившему от жадности и гедонизма миру, что наши великие воины, наша самая развитая на планете наука, наши самые преданные идеям верховного граждане – все мы стоим на голову выше наших ничтожных соперников, возомнивших из себя способных указывать нашему Великому Вождю, как ему править, нашему великому народу, как нам жить. Враг тысячу раз пожалел, что пытался навязать нам свой мерзкий и противный, а главное противоречащий идеалам и историческому пути нашей очаровательной отчизны, по мнению Великого Вождя, образ жизни. И пусть каждый живущий на планете земля теперь знает, что наша доблестная, непобедимая армия сможет дать отпор любому врагу, который только попробует посягнуть на нашу свободу, суверенитет нашей великой Родины! Я поздравляю вас с победой, товарищ Великий Вождь! Желаю вам счастья, здоровья, сил и энергии для дальнейшего безукоризненного правления своим великим народом, который вы вот уже в течение восьми лет после смерти своего Великого Отца, а до него не менее Великого Деда, ведёте от победы к победе! Ведите нас дальше с прежним рвением, упорством и удачей, товарищ Великий Вождь! Армия, партия и народ сплотились вокруг вас как никогда раньше, и готовы пойти даже на смерть ради нашей великолепной Родины, если товарищ блестящий Великий Вождь отдаст такой приказ! Слава армии, партии и народу! Слава нашему Великому Вождю! Ура!

Все собравшиеся в командном пункте все разом быстро захлопали в ладоши, не скрывая слёз от счастья, когда увидели покрасневшего, как помидор, Верховного, определённо польщённого такими словами своего подчинённого до глубины души. Он взмахнул кулаком ввысь и громогласно проверещал своим мерзким писклявым голоском:

– Победа!

Шампанское лилось рекой, прислуга в лице небезызвестного «взвода наслаждений», набравшегося из незамужних красавиц, подавала деликатесы с икрой, рыбой и прочие яства. Генералы армии и государственной безопасности, министры и советники всех мастей, кто имел право присутствовать в бункере в тот день, весело хохотали, обнимали друг друга. Как звон похоронного колокола для врагов, звучали, отражаясь от стен зала, стуки бокалов друг о друга. И хоть многим уже было за шестьдесят, а медалей на мундирах было столько, что обывателю за границей казалось столь странным, как они вообще двигаются с места под тяжестью золотых и рубиновых орденов, окаймлённых бриллиантами, тем не менее, они прыгали от счастья, будто малые дети! А это, наверно, тяжело, если свободного пространства на форме не осталось и приходится колоть себе новые ордена и медали, полученные доблестными стратегами непобедимой армии в мирное время, прямо на брюки. Наоборот, те только рады были носить на себе такую ношу. Ведь это дар от самогoverховного, для них, будто бога во плоти, полученный за

заслуги перед партией и трудовым народом! Грех жаловаться, если уж получили своей беззаветной, многолетней, искренней службой Родине!

Великий Вождь с довольной улыбкой уселся на своё рабочее место, осмотрел карту, выпил шампанского, закусил деликатесом и то ли с самодовольным блаженством, то ли с детской наивностью подумал: «Теперь проклятые эксплуататоры больше не посмеют нам перечить! Все остальные страны мира с ужасом взглянут на то, что произошло с идейными врагами партии и народа за рубежом и уж точно пойдут на переговоры, отменят свои треклятые санкции и позволят развить стране ядерные вооружения! А заодно наконец-то возобновят гуманитарные поставки продовольствия и товаров первой необходимости, которых так не хватает в условиях тотальной милитаризации страны в этот тяжёлый, во многом определяющий будущее государства период. Теперь...»

В командный пункт, представлявший из себя огромный зал с бетонным потолком, на котором мозаикой были выложены подвиги деда товарища Великого Вождя во время оккупации страны клятыми эксплуататорами и гладким, чистым мраморным полом, огромным круглым дубовым столом и кучей аппаратуры для связи с войсками, забежал молодой офицер и что-то прошептал на ухо одному из генералов. Тот заметно встрепнулся, взволнованно подбежал к вождю, бряцая своими «боевыми» наградами и прошептал на ухо:

– Скорее, за мной!

Они оставили своих окрылённых генералов и спустились в тайный подземный бункер, специально построенный, чтобы выдержать прямой точечный ядерный удар, так как верхний уровень был рассчитан только на попадание неядерными зарядами. Вдоль коридоров, освещённых тусклыми лампами к входу, и быстро внутрь, как кроты в норку. Массивная стальная дверь захлопнулась, только они вошли. Генерал облегчённо вздохнул, вытирая пот со лба. Даже такие коротенькие забеги с его-то одряхлевшей с возрастом сердечнососудистой системой были по ощущениям, как олимпийский марафон на самую дальнюю дистанцию.

Через несколько секунд послышался страшный грохот. Со стен бункера обвалилась штукатурка, бетонная пыль на полу буквально подскакивала вверх от трясущегося грохота.

– Это землетрясение? – спросил Верховный. Генерал в ответ ничего не произнёс, лишь стоял с побледневшим лицом, зажмурив глаза. Весь этот ужас, будто астероид сродни тому, что убил динозавров, упал на землю, продолжался ещё около минуты. Потом всё стихло. Ни единого звука, только сопение трясущегося от страха генерала и потрескивание запущенного несколько мгновений назад допотопного, пожалуй, пылившегося ещё времён гражданской войны, электрогенератора.

– Товарищ генерал, – взволнованно громким голосом переспросил Великий Вождь, – что случилось?!

Тот открыл глаза, еле дыша от волнения, стёр пот со лба, медленно повернулся к Верховному и протараторил, как скороговорку:

– Товарищ Великий Вождь, не беспокойтесь! Враг неожиданно и вероломно нанёс по нашим позициям ответный ядерный удар. Но для беспокойства нет причины! Потери минимальны, наша непобедимая армия смогла отбить столь подлую атаку бесчестного супостата. Партия, армия и народ по-прежнему верны вам, сильны и полны решимости, как никогда раньше! Какие ваши приказания? – выдохнул.

Великий Вождь нахмурился. Его глаза блеснули огнём праведного мщения. Потом расслабился, мило улыбнулся и сказал:

– Приказываю войскам начать наземную фазу сокрушительного удара по проклятым эксплуататорам великого трудового народа!

– Так точно начать наземную фазу сокрушительного удара по проклятым эксплуататорам великого трудового народа! – прокричал в ответ генерал так, что, казалось, даже лампочки на потолке затряслись от страха перед неумолимой рабоче-крестьянской армией.

– Выполняйте! – медленно махнул рукой, будто бы держа курительную трубку, Великий Вождь, будто пародируя своего кумира, величайшего отца народов, друга свободного народа, его не менее Великого Деда и партии страны, товарища Иосифа Виссарионовича Сталина.

– Так точно, выполнять! – развернулся на сто восемьдесят градусов и чуть ли не побежал, бряцая звонкими орденами, в сторону уборной. Открыл дверь, зашёл внутрь, закрылся изнутри и сел на унитаз. Потом достал из кобуры табельный пистолет, зарядил и приставил дулом к подбородку.

Его сейчас одолевала единственная мысль, не дававшая покоя. А Расскажи он товарищу Великому Вождю всю правду, пришлось бы ему сейчас заканчивать последнюю главу своей жизни в таком непотребном для совершения самоубийства месте? А правда была горькой. На вооружении непобедимой, доблестной армии было всего десять ядерных ракет. И те были сбиты проклятым супостатом ещё на подлёте к цели. Ошалевший от подобной наглости омерзительный враг запустил в ответ свои ракеты, нанеся любимой Родине такой удар, что после него не выжил никто, кроме тех, кто находился в бункере. Не было уже ни великой, непобедимой армии, ни мудрой, любимой партии, ни храброго, терпеливого народа. Они все погибли. Генерал смог бы отдать приказ только призракам тех миллионов, что служили в армии до войны, и то если бы умел разговаривать с мертвецами. Это, разумеется, было невозможно с точки зрения идеологии Великих Вождей, а, значит, генералу более ничего не оставалось, как признать поражение великой страны, непобедимой армии, что согласно законам любимой Родины каралось расстрелом. Можно было, конечно, и спектакль разыграть: связаться с несуществующими армиями и приказать им идти в бой, а потом ждать, пока презренный враг придёт по их души. А потом надеяться на милость клятых капиталистических свиней. Но, в конце концов, он генерал, а не клоун, чтобы даже перед товарищем Великим Вождём разыгрывать глупый комедийный спектакль, лишь бы ублажить его святейшую для каждого добропорядочного гражданина душу и разум. Лучше уж пулю себе в лоб в уборной! «Хоть уйду, как солдат!» – генерал решительно вдавил дуло в подбородок и нажал на курок.

Великий Вождь аж подскочил от глухого хлопка, раздавшегося в уборной. Обернулся в сторону двери весь побледневший с ошалелыми от испуга глазами.

– Товарищ Великий Вождь, вы только не переживайте! – подбежала к нему товарищ секретарь, встала на колени и погладила ноги.

– Ужас какой! – возмутился Верховный и поднял бедную товарища секретаря с колен. Та, пожалуй, на седьмом небе от счастья была, понимая, что сейчас находится в объятьях лидера нации. Остальные, кто находился в бункере (было их семеро: двое телохранителей и пять секретарш, более никто спуститься вниз не успел), ревниво глядели в сторону товарища секретаря, ибо каждый из них сам желал оказаться в объятьях Великого Вождя, независимо от пола. Чем она такая, ская заслужила сию великую честь быть сейчас в руках Верховного?!

– Простите, товарищ Великий Вождь! – сердечко товарища секретаря волнительно билось, как после пробежки, желало вырваться из груди от подобного блаженства. Сам Верховный её порицает! Да пусть хоть расстрелять прикажет! Значит, заслужила!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.